

Шрамы на сердце

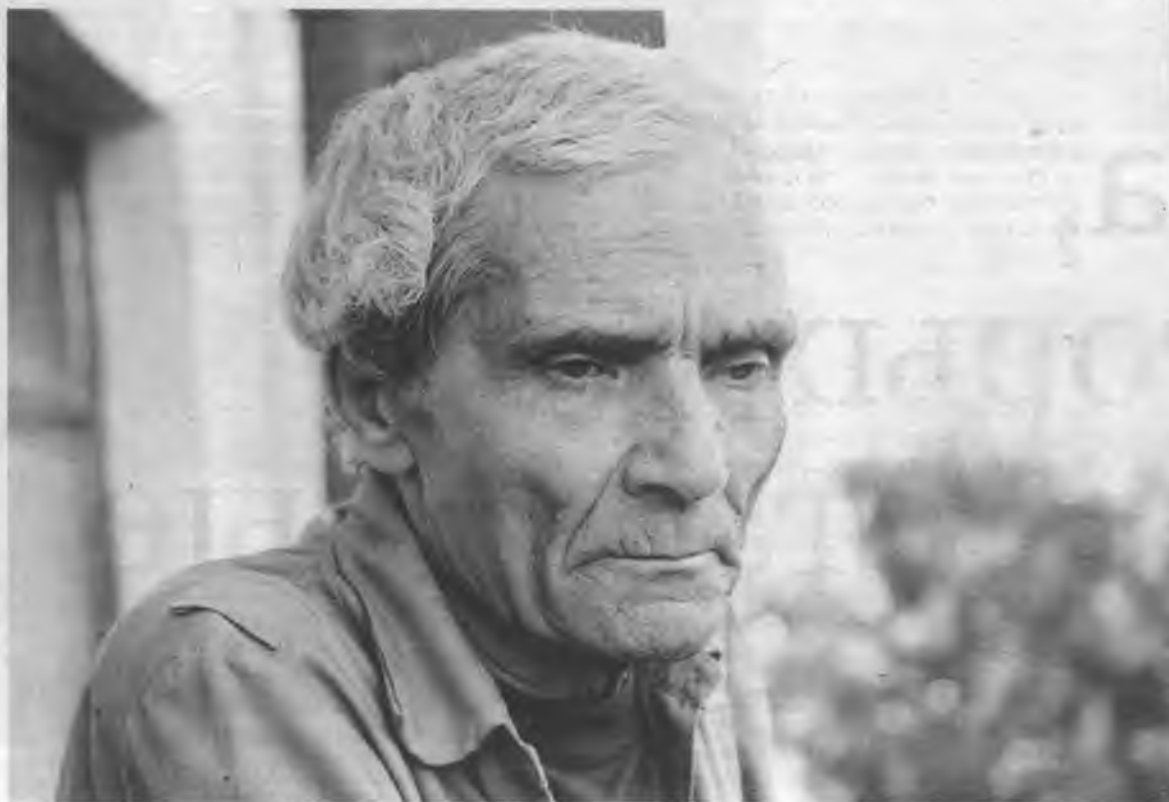
Почему поэт-грайворонец «остался маленьким где-то на войне»

ВОЙНА О боях на Огненной дуге, на нашей Белгородской земле, написано немало поэтических строк непосредственно теми, кто в них участвовал. Известны стихотворения Михаила Борисова, Александра Межирова, Виктора Кочеткова, Марка Соболя, наших земляков Константина Мамонтова, Леонида Кузубова и других поэтов-фронтовиков – можно составить многостраничную антологию. Вошли бы в неё и стихи Михаила Сопина, хотя ему, когда началась война, шёл всего одиннадцатый год.

ВАЛЕРИЙ ЧЕРКЕСОВ,
член Союза писателей России

**ПЕХОТА С ЗЕМЛЁЙ
СМЕШАЛАСЬ...**

Журнал «Подъём» в трёх первых номерах за 2007 год напечатал стихи **Михаила Сопина**. Подобной публикации, чтобы в нескольких выпусках подряд, я до этого не читал. Готовил подборку тогдашний заведующий отделом поэзии журнала **Станислав Никулин**. Он был беспристрастным честным редактором, отбирал стихи только по талантливости автора, а не по тому, насколько тот известен, на-

Корни творчества Михаила Сопина уходят глубоко в опалённое войной детство

Поэт глазами мальчишки военных лет как бы

стихах привелись названия таких
рых населённых пунктов – Орёл, Крас-
ная Яруга, Готня, Головчино и другие, а
ещё рек – Ворскла, Донец, Дон.

Стал читать подборку и сразу обо-
жгло:

*За сто шагов до поворота,
Где Ворскла делает дугу,
Далёкой осенью
Пехота
С землёй
Смешалась на бегу
И стала тихой и свободной,
Уйдя в прилужья и поля
Сырой земли
С преградой водной
У деревеньки Тополя...*

*Для кого и зачем
Из сегодня,
Спотыкаясь
О памяти явь,
Я бегу
Под горящую Готню
По разбитым
Осенним полям?*

*Как будто
Я убит не до конца.
И где-то,
Между вечностью и болью,
Плывут в глаза мне
Воды из Донца,
И сердце давит
Прохоровки поле.*

НЕ УСПЕЛИ ЭВАКУИРОВАТЬСЯ

Ничего подобного о войне рань-
ше не читал. Поэт глазами мальчишки
военных лет как бы вглядывается в
будущее и одновременно умом много
пережившего человека осмысливает
далёкое прошедшее. Причём всё, о
чём пишет, не придумано, а было на
самом деле.

Строки из воспоминаний Сопина:
«Мы не успели эвакуироваться, помню,
собирались ехать в каком-то эшелоне, а

не придумано, а было на самом деле

в тылу нашем уже были немцы. Бежали
из-под Харькова в Ломное к бабушке.
До сих пор не верю, что выжил... Нем-
цы нас нагнали. Разорванные, раздав-
ленные дети, их утюжили танками. Меня
ранило осколком в череп, спас какой-
то военный – замотал голову тряпкой.
И всё это под бомбёжкой...».

А вот что было в Ломном: «У нас
во дворе частями Красной армии
были прорыты профильные окопы,
потом брошены. Окопы ошибочно
выкопали перед избой, и дом та-
ким образом оказался на линии ог-
ня. Начались тяжелейшие бои. Од-
нажды во двор заскочили двое мо-
лоденьких солдатиков и прямо пе-
ред окнами стали устанавливать пу-
лемёт, но никак не могли его запро-
вить. Бабушка выскочила с поленом:
«Куда ставите, сейчас начнут бить
по хате, а здесь дети малы!»». Ве-
лела тащить пулемёт на угол дво-
ра и там сама заправила пулемёт-
ную ленту».

Помогал выходящим из окруже-
ния красноармейцам переходить че-
рез линию фронта.

«Где шли бои, какого масштаба –
знала бабушка, деревенская маршало-
га. Она и втянула меня: посылала пере-
водить через линию фронта окруженцев.
Мы, ребятишки, хорошо знали окрест-
ности, кустики, овражки, буераки...».

Когда начались освободитель-
ные бои в Грайворонском районе,
Миша вместе с бабушкой и другими
сельчанами помогал нашим раненым
бойцам. Погиб младший братишка
Толик, а Михаил переболел тифом.
Выздоровев, ушёл из дома, скитал-
ся по военным дорогам, «периодиче-
ски находился в действующих частях,
принимал участие в боях армии гене-
рала Москаленко». Война для четыр-

надцатилетнего подростка закончи-
лась в Потсдаме.

СНЯТСЯ СНЫ О БИТВАХ

В одном интервью Михаил при-
знавался: «Моя армия – это армия
1941 года – начала 42-го. Я среди
отступавших». Он поэтически испо-
ведует горькую правду о начале вой-
ны, о поражениях, о жестокости ок-
купации, об успешных сражениях
и радостях побед почти не пишет.
Да, о победах и героизме рассказы-
вать, наверное, легче и проще, чем
о поражениях и отчаянии, но Сопин
берёт на себя смелость и ответст-
венность говорить именно об этом:

*Отболели
И зажили раны.
И не пахнет
Нагаром в стволе.
Но дымит
Земля под ногами –
Десять лет,
Двадцать лет,
Сорок лет.*

Поэт называл свою память пыла-
ющей, а я бы добавил – и беспощад-
ной, ибо она, не щадя автора, подни-
мает из своих глубин такие страшные
эпизоды, рисует такие жуткие карти-
ны, которые, казалось бы, не могут
быть поэзией:

*Полвека снятся сны о битвах
Степных, метельных, дождевых...
Что я живой
Среди убитых
И неживой –
Среди живых.*

*Был в солдатских валенках
Ростом не по мне...
Я остался маленьким
Где-то на войне.*

ПРИЗНАНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕ

Литературная и житейская судьба
Михаила Сопина была далеко не без-
облачной. После войны он, ещё подро-
сток, был дважды судим. Первый раз за
хранение оружия, второй – «за коллек-
тивную кражу велосипеда». Отбыл пят-
надцать лет в лагерях под Пермью, где
и начал всерьёз писать стихи, испове-
даясь, выписывая свою судьбу.

Освободившись, остался в этом
городе, стал печататься. Потом, по
совету известного критика **Вадима
Кожина**, переехал в Вологду. В
начале творческого пути его поддер-
жал писатель **Виктор Астафьев**, при
жизни вышло несколько сборников
стихотворений, были публикации в
журналах, в том числе в «Нашем сов-
ременнике», в 1991 году его приняли
в Союз писателей России. Но должной
известности творчество Сопина тог-
да не получило – великая страна уже
разваливалась, а поэзия и поэты ста-
новились никому не нужными.

После смерти Михаила Николаеви-
ча в 2004 году стараниями его вдовы
Татьяны Петровны, друзей, почита-
телей его творчества вышло несколько
книг, в том числе за рубежом, его сти-
хи широко представлены на просторах
Интернета, получили многочисленные
добрые отклики. В издательстве «Крас-
ная звезда» увидел свет коллективный
сборник «Шрамы на сердце», в него во-
шли стихи военных поэтов из восьми
стран. В подобной антологии Михаил
Сопин представлен впервые, что мож-
но считать признанием в родном Оте-
честве. А в 2019 году в Санкт-Петербурге
в издательстве «Русская культура» вы-
шла его книга «Сто стихотворений» – на
сегодняшний день, пожалуй, самая про-
фессионально составленная и изданная.

Книги с произведениями Михаила
Сопина и о его творчестве

ЕСТЬ ЧИТАТЕЛИ!

После войны Михаил Николаевич
ни разу не приезжал в родные ме-
ста. Его вдова говорила, что очень
хотел, но... Видимо, опасался не
выдержать жестоких воспомина-
ний, не желал наяву, а не в стихах
возвращаться в 41-й трагический
год. А вот Татьяна Петровна при-
езжала на Белгородчину, послед-
ний раз в год 75-летия сражения
на Курской дуге. Вместе с сыном
Петром (музыкант, живёт в Санкт-
Петербурге) они побывали и в селе
Ломном, где чудом сохранился дом,
в котором во время войны жил ма-
ленький Миша.

Книги Михаила Сопина есть в
Белгородском литературном музее,
библиотеках Белгорода и Грайворо-
на, их читает сегодняшнее поколе-
ние белгородцев. Так, ученица Бел-
городского инженерного юношеско-
го лицея, сейчас учитель информа-
тики, магистрант БелГУ **Алина Бе-
ляева** написала реферат «Родослов-
ная слёз Михаила Сопина», с кото-
рым выступила в Санкт-Петербурге
на Лихачёвских чтениях.

Вот её слова: «Память остави-
ла в душе поэта глубокие борозды,
а жизнь перепахала, перекрутила и
вывернула её наизнанку. Но изнан-
ка оказалась способной воспри-
нять живое семя, брошенное в чёр-
ную родную землю, которое проро-
сло крепким стеблем. И не слома-
ли его ни ветры военного лихолетья,
ни вихри лагерных этапов, ни
обидное непризнание... Путь к ал-
тарю не что иное, как путь к истине.
И этот путь Михаил Сопин прошёл с
достоинством». БП

ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА